

Алексеева М. Н.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/4-1/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): в 2-х ч. Ч. I. С. 15-17. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Именно средства музыкального искусства способны разрешить указанную нами проблему. Так, с позиции педагогики музыкального образования воспитание образа телесного Я представляет собой осознание и представление ребенка о самом себе и о своих телесных ощущениях через эмоционально-телесное постижение музыки. Однако в настоящее время, происходит интеллектуализация обучения, при которой наблюдается стремление к высоким показателям готовности детей к школе, а их эмоциональное самочувствие во время занятий отходит на второстепенный план. Тем самым нарушается принцип самоценности дошкольного детства, сформулированный В. В. Давыдовым и В. А. Петровским, согласно которому дошкольное детство - это не период подготовки ребенка к школе и даже к взрослой жизни, это самоценный период в жизни человека.

Именно в возрасте от 5 до 7 лет психологические особенности таковы, что одновременно с интеллектуальным постижением их окружающего мира требуются так называемое «эмоционально-телесное насыщение». В познании мира ребенком, в творческих открытиях и в интеллектуальном познании, исключительно велика роль эмоций, поскольку они поддерживают состояния вдохновения, радости и подъема. В познании дошкольника самого себя, их роль определяющая - именно чувства придают смысл и значение человеческому существованию. Одной из главных задач при воспитании образа телесного Я детей 5-7 лет средствами музыки становится умение понять заключенный в ней смысл, чему способствует ощущение музыки как процесса эмоционально-телесного чувствования.

Иными словами, в своем исследовании мы выдвигаем мысль о том, что постижение музыки детьми осуществляется через двигательное имитирование, т.е. оживление эмоции в процессе музыкально-ритмического воспитания детей. На фоне различных пластических школ и учений начала XX века именно система швейцарского педагога и композитора Э. Жак-Далькроза выделяется своей детальной проработанностью и четкой структурой. В ее основу положено понятие ритма как универсального начала, творящего и организующего жизнь во всех ее проявлениях и формах. Человек, способный пронизать ритмическим свою жизнь и свое тело, приобщается к глубочайшим тайнам мироздания и приобретает невиданное могущество. Ритм воздействует на человека в целом, равным образом воспитывая и формируя его тело, душу и дух.

В условиях современного мира, требующего от человека ранней специализации и приводящего к крайностям неодухотворенного атлетизма или немощного интеллектуализма, Э. Жак-Далькроз возвращается к античному идеалу гармонично развитой личности - человека, а не специалиста. Цель его системы «одухотворенных телесных упражнений» - привести человека к самопознанию, к ясным представлениям о своих силах и творческих возможностях, помочь избавиться от физических и психологических комплексов и зажимов, обрести радость жизни, и все это - благодаря воспитанию собственного ритмического разума, воли и самообладания. Основой всякого индивидуального усовершенствования является дисциплина чувственных восприятий и тренировка импульсов, - говорил ученикам Э. Жак-Далькроз. В результате дети познают себя, могут представлять образ своего телесного и духовного Я, у ребенка осуществляется потребность "поиска себя" - в том числе и себя как "Homo somatis" - "человека телесного.

Список использованной литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. - М.: Искусство, 1979. - 424 с.
2. Быховская И. М. *Homo somaticos*: аксиология человеческого тела / И. М. Быховская. - М., 2000. - 208 с.
3. Буева Л. П. Человек: деятельность и общение / Л. П. Буева. - М.: Мысль, 1978. - 215 с.
4. Каган М. С. Философия культуры / М. С. Каган. - СПб., 1996. - 160 с.
5. Кон И. С. Открытие «Я» / И. С. Кон. - М.: Политиздат, 1978. - 367 с.
6. Кон И. С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива / И. С. Кон. - М., 1988. - 270 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Алексеева М. Н.

Ставропольский государственный педагогический институт

По данным многих исследователей, таких как Л. П. Рубина, И. С. Кон, В. Я. Гиндикин, К. С. Лебединская, Г. В. Грибанова и др., нарушение поведения - одна из самых распространенных проблем развития и поэтому является междисциплинарной, она изучается такими науками, как психология, педагогика, право, философия, медицина, социология и др., каждая из которых имеет свои методологические подходы к её изучению, свою терминологию, своё понимание механизмов возникновения этого нарушения.

Анализ литературы по теме показал большое сходство мнений при оценке аддиктивной личности с позиций описательной психологии.

С. А. Кулаков [1994] относит к личности подростков с аддиктивным поведением следующие черты, которые могут явиться «мишенями психопрофилактики»: незрелость, «аффективную логику», лабильность, легкость фрустрации, снижение самооценки, тревожность, блокирование потребности в защищенности, свободе, самоутверждении, потребность в одобрении, страх оценки, эгоцентризм, неуверенность, обвинение других, избегание проблем. Кроме того, у этих подростков блокирована потребность в безопасности и материнской любви, способность планировать долгосрочное будущее [Кулаков 1989; Толстых, Кулаков 1989]. Изменены и ценностные ориентации [Муратова 1979]. Не употребляющие алкоголь подростки ценят выше здоровье и семью, а употребляющие - материальное положение [Кошкина 1994]. Для подростков с аддик-

тивным поведением характерно пассивное времяпровождение [Агеева 1990; Левин Б. М., Левин М. Б. 1991]. Круг интересов у этих подростков сужен, среди них в 3 раза меньше тех, кто занимается спортом, техническим творчеством, посещает культурные мероприятия [Заиграев 1992]. По мере углубления аддикции эти качества усиливаются [Кошкина и др. 1998].

Нам бы хотелось подробнее остановиться лишь на нескольких чертах личности аддиктивного подростка.

В исследованиях аддикции, самооценке придается особая роль как стержневому фактору личности. Отмечается, что у потребителей ПАВ она имеет противоречивый характер [Барцалкина 1988; Иванова 1991].

Низкую самооценку у подростков, злоупотребляющих ПАВ, выявили И. А. Агеева [1990], С. А. Кулаков [1989], Ю. М. Гуревич [1990]. В тоже время Березин С. В., Лисецкий К. С., Мотынга И. А. [1997] к факторам риска наркомании относят завышенную самооценку.

Такие расхождения данных, связаны с разнородностью группы потребителей ПАВ и изменением самооценки в динамике по мере развития зависимости. Так, Т. В. Иванова [1991] отмечает противоречивость самооценки у подростков: у одних - высокий уровень самоотрицания и высокая оценка отдельных качеств. Высокая самооценка обусловлена принадлежностью к алкогольной группе. У другой подгруппы сочетание низкой самооценки и самопринятия и удовлетворенности собой. Дмитриева Т. Н., Сучков В. А. [1993] у алкоголизирующихся подростков с патологическим формированием личности неустойчивого типа выявили нечеткость и аморфность «Я-реального» и отсутствие в самооценке «Я-идеального», при доминировании «Я-фантастического». В наибольшей степени оказалось не сформировано «Я - телесное» [Цой и др. 2000].

У больных алкоголизмом отмечается с детства наличие серьезных эмоциональных проблем и неспособности справляться с трудностями [Завьялов 1988; Costa, Jessor, Turbin 1999]. Значительные нарушения у подростков с аддиктивным поведением выявлены в эмоциональном общении с родителями, выражающемся в ригидных, авторитарных способах функционально-ролевого взаимодействия, обходного снижения потребности в общении [Курек 1992]. Однако, несмотря на это, наиболее устойчивой из социально приемлемых остается все-таки связь с родителями, выступающая в качестве основного канала восстановления социально здоровых отношений [Калиниченко, Лактионов 1990].

Система отношений является одним из важнейших факторов, влияющих как на приобретение подростком ПАВ, так и оказывающих профилактическое действие. По данным С. А. Бадмаева [1997] подростки, употребляющие ПАВ, характеризуются нарушением системы отношений, имея в этом сходство с больными неврозами. Нарушение их коммуникативных функций обусловлены позицией «Я - хороший, вы - плохие» Т. Н. Дмитриевой [1997].

У подростков-алкоголиков отмечается «увеличение дистанции непонимания с окружающими» [Яцков 1998]. В то же время - укорочение дистанции общения с наиболее значимыми представителями окружения по мере углубления зависимости [Ялтонский, Сирота 1991] и нарастание конфликтности, что отражает неосознанный призыв о помощи. Конфликтными сферами у подростков являются следующие: сфера «Я» (чувство вины, страхи и опасения, нарушенная самооценка), сфера отношений с отцом и мужчинами, далее сфера конфликтов с матерью, жизненными целями, семьей, прошлым и будущим [Ялтонский, Абшаихова, Сирота 1992]. В целом же подростки-потребители алкоголя оказались неспособны дифференцировать круг близких друзей [Сирота 1987].

У подростков, злоупотребляющих ПАВ, преобладает внешний локус контроля [Кириллова 1989; Сирота, Ялтонский 1998] и неспецифические реакции детского возраста в виде реакции оппозиции, протеста, отказа, имитации, что свидетельствует об их инфантилизме [Сирота, Ялтонский 1998], а также реакции защиты и проекции [Дмитриева 1997]. Инфантильность подростков И. О. Калачева, А. Г. Мазур [1997] объясняют наличием у них органического поражения ЦНС и социально-педагогической запущенностью. Подростки с аддиктивным поведением характеризуются несформированностью психологической защиты и психической напряженностью [Максимова 1999].

По мнению М. В. Морозова, здоровые подростки по сравнению с аддиктивными обладают более богатым воображением. Ю. М. Гуревич [1990] в своей работе указывает на резкое снижение у подростков, страдающих зависимостью, потребностей, которые определяют в совокупности высокий уровень притязаний и мотивацию достижения, а также низкое значение показателей биологических потребностей: сексуальных и моторно-релаксационных. В результате на первый план выступает потребность в новых ощущениях.

Ранняя половая жизнь подростков с аддиктивными формами поведения может рассматриваться с двух позиций: как форма взаимоотношений с окружающими и как девиантное поведение. Часто раннюю половую жизнь связывают с процессами акселерации, результатом которой являются незапланированные беременности и венерические заболевания [Феоктистова, Маклашова 1999].

Социальные потребности аддиктивных подростков определяются альтруизмом в отношении «братства». Феномен «жажды острых ощущений» у аддиктивной личности отмечает также В. А. Петровский [1992]. Недоверие к окружающим приводит к формированию параноидных установок у больных алкоголизмом, в частности милиционер рассматривается как враг [Ларионов 1997].

Экспериментально-психологические исследования потребителей ПАВ с зависимостью и без нее выявили ряд закономерностей. В частности подтвердили высокую частоту акцентуаций характера, склонность к эмансипации, делинквентному поведению [Вдовиченко 1989], а также провоцируемость алкогольных ассоциаций [Кривенков, Фарнасова, Новикова 1988], снижение скорости мыслительных процессов и качественных показателей интеллектуально - мнестической деятельности, отсутствие адекватного временного созна-

ния, неспособность к построению жизненной перспективы, преувеличение своих прав и нивелирование обязанностей [Слоневская и Стрельцов 2000], склонность к жестокости [Петракова 1999].

Обследование студентов, не употребляющих психоактивные вещества (ПАВ), показало, что в целом они отличаются лучшим психическим и физическим состоянием, чем остальная популяция [Marston 1988]. Подростки-трезвенники, в отличие от своих пьющих сверстников, по своим характерологическим особенностям приближаются к взрослым, в частности по доминированию рационального начала [Рыбакова 1992].

Исследование школьной успеваемости [Игонин 1989] показало, что у подростков, злоупотребляющих алкоголем, она ниже, чем в соответствующем возрасте у взрослых больных алкоголизмом, при этом самые низкие результаты показали подростки со сформировавшейся зависимостью, что свидетельствует в пользу вторичного снижения успеваемости.

Обобщив вышесказанное, мы можем выделить 4 типа личностей, наиболее предрасположенных к вовлечению в алкоголизацию: 1) дети с завышенной самооценкой, перенявшие у родителей убеждение в своей непогрешимости, находящиеся вне критики; 2) дети с повышенным чувством жестокости и агрессивности; 3) дети, не приспособленные к жизни в силу повышенной опеки со стороны родителей; 4) дети, подверженные депрессиям и паранойе.

Список использованной литературы

1. Айхорн А. Трудный подросток. - М., 2001.
2. Егоров А. Ю., Игумнов С. А. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты. - СПб.: Речь, 2005. - 436 с.
3. Змановская Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. - М., 2004.
4. Левин Б. М. Родители и распространение наркотической зависимости среди подростков // За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями). - М.: Институт социологии АН СССР, 1991. - Кн. 1. - С. 86-101.
5. Леонгард К. Акцентуированные личности. - Ростов - на - Дону, 1997.
6. Цилуйко М. В. Влияние средств массовой информации на формирование противоправного поведения подростков // Вестник психосоциальной и коррекционной работы. - 2000. - № 4.

ВОСПИТАНИЕ У ФРАНЦУЗСКИХ ШКОЛЬНИКОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К КУЛЬТУРНЫМ ТРАДИЦИЯМ

Антонова Е. С.

Волгоградский государственный педагогический университет

Сближение стран и народов, усиление их взаимодействия - важнейшая закономерность развития современного общества. Интеграционные процессы, которые происходят в Европе, определяют также и современную образовательную и воспитательную политику европейских стран. Перед образованием возникает сложная задача подготовки молодежи к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды, формирование умений общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей.

Открытие европейских границ позволило молодым людям путешествовать по разным странам Европы, общаться со своими ровесниками. Школы разных стран способствовали этому процессу, развивая межшкольные связи. Начиная с 80-х годов XX века, Европейское Содружество и Совет Европы указывают на важность международных обменов молодежи, подчеркивая огромную роль, которую они играют в становлении европейской гражданственности, развитии культурной европейской самобытности.

В своих резолюциях и рекомендациях Совет Европы подчеркивает важность организации школьных обменов между странами Европы и экскурсий воспитательного характера (в 1980 г.), привлечение соответствующего внимания в школах к Европе (в 1983 г.), европейской культурной самобытности (в 1985 г.), европейскому масштабу воспитания [La patrioie 1996: 57-63]. Совет Европы призывает правительства государств, которые входят в ее состав, способствовать введению международных обменов в образовательные программы.

В документах Совета Европы отмечается, что следует формировать у учеников представления об общечеловеческом культурном наследии, "о взносе в это достояние прошлых цивилизаций и культур, о своей обязанности перед ними" [La patrioie 1996: 57-63].

Франция была первой европейской страной, которая осознала необходимость воспитания у молодежи ценностного отношения к культурным традициям многообразных культур и народов Европы и мира. Это привело к тому, что в начале 80-х гг. министры культуры и национального образования Франции выступили с инициативой организации во Франции "классов наследия" как новой формы проведения внеклассной и внешкольной работы с учениками начальной и средней школы. Начальная цель, которая стояла перед организаторами этих классов, заключалась в том, чтобы ознакомить учеников с естественными богатствами, историческими и архитектурными памятниками, оставленными в наследство нынешнему поколению Франции.

Занятия в этих классах в среднем длятся около одной недели и позволяют ученикам не только изучать, но и приобщаться к возобновлению европейского достояния. Организаторы считают, что это форма воспитания школьников должна рассматриваться как экспериментальная лаборатория, где важное место занимает самостоятельное исследование учеников [Riffaud 1995: 73-84].